

Прихрамывая, я вернулся в лагерь. Джорра хотел тихо пробраться обратно с Беллой, собрать наши вещи и уйти, не показываясь мне на глаза, но это было важно. Они должны были знать, что я с ними. Что я на их стороне. Не было сомнений, некоторые из них будут охотиться за мной. Скорее всего, это начнется в ближайшее время. Но бежать при первых признаках опасности означало практически напрашиваться на преследование.

По крайней мере, такова была логика. Учитывая количество пристальных взглядов и враждебное настроение, я начал сомневаться, насколько разумным было решение вернуться в сердце. Джорра довольно громко завел с Беллой разговор о том, как я преследовал преступника и оказался единственным, кто начал действовать.

Это было слишком задорно, но я понимал его стремление заполнить тишину. Ситуация была напряженной, и не требовалось больших усилий, чтобы направить всё в то русло, из которого мы уже не сможем вырваться.

Консерватор, стоявший ранее на страже, увёл меня у Джорры и помог войти в лечебную палатку. Старший маг жизни, отсутствовавшая ранее, вернулась и начала определять мои травмы. Несмотря на то, что она была старше меня всего на несколько лет, в ее голосе чувствовалась материнская забота, и, к моему облегчению, маг жизни ничуть не выглядела враждебной. Правда, она расспрашивала меня подробности об архимаге, и я с радостью рассказал все, что мог. Она залечила повреждение моей челюсти и сказала, что мне повезло, поскольку я не потерял ни одного зуба, а затем вручила мне простое зелье. Я в качестве эксперимента понюхал его и узнал смесь трав, представлявшую собой особенно сильное обезболивающее средство.

Я принял половину и почувствовал, как тело расслабилось. Через несколько минут я погрузился в почти медитативное состояние. То, что сказала Тота, то, на что я почти не обратил внимания, когтями вцепилось в мой разум, намекая на возможные последствия, с которыми не хотелось сталкиваться.

Первую жизнь я прожил дураком. Это было достаточно очевидно. Я был совершенно равнодушен к судьбе тех, кто ниже меня по положению, и эгоистичен. Не было ничего сложного в понимании причин, побудивших кого-то захотеть убить меня в процессе разгрома королевства. Такие вещи не были чем-то неслыханным. Избалованный дворянин, преданный мечу ради наглядного примера. Нельзя было просто так отпускать детей, как говорил мой отец.

Но ненависть Тоты ко мне выходила за рамки этого. Выше всяких разумных пределов. Из всего, что было сделано мною в прошлой жизни, не удалось вспомнить ни одной причины, за которую кто-то мог захотеть собственноручно прикончить меня, а я потратил месяцы, ломая голову над этим вопросом.

Итак, за что?

Начала вырисовываться теория, столь же сложная для осознания, сколь и ужасная. Тота помнила предыдущую жизнь. Я помнил предыдущую жизнь. Но кто мог сказать, что это был

первый случай перезагрузки? То, что она сказала, подразумевало опыт, который приобретается за несколько жизней, а не за одну. И если это действительно так, если она сохранила все свои воспоминания, то какого черта я сделал, чтобы Тота настолько меня возненавидела?

И, возможно, что более важно, если она умерла, откатилось ли все назад и для нее? Если это так, то вопрос не в том, повезет ли мне и удастся ли ее перехитрить. Как в этом случае можно было надеяться победить ее? Даже думать об этом было слишком тяжело. Я мысленно добавил заметку в свой постоянно растущий список, чтобы углубиться в тему магии времени. Это не приходило мне в голову со времен Эвервуда.

Рука коснулась моей ноги. Я вздрогнул. В поле зрения появилось оскаленное и мрачное лицо Майи.

— Стоит мне на мгновение отвести от тебя взгляд, и ты уже ранен.

Может, это наркотики говорили, но я не смог сдержаться, как в поместье Ралакоса. Слова просто вырывались наружу.

— Я скучал по тебе, Майя.

Майя моргнула, отвела взгляд.

— А я-то думала, что ты меня забыл. С твоими друзьями из Совета, с их шикарными домами, с прелестными магами пустоты.

Опыт подсказывал, что здесь кроется какой-то подтекст, но я был слишком напичкан лекарствами, чтобы уловить тонкие социальные нюансы. Я рассмеялся слишком громко.

— Нет. Ты была моей первой подругой. Невозможно сместить тебя с этой позиции.

Майя колебалась.

— Ты никогда не говорил мне об этом.

Не говорил?

— Это... неловко.

Я почувствовал, что краснею. Неловкость усиливалась тем, что это было правдой. В обеих жизнях. У меня были и другие «друзья», но различие между Майей и ими было чрезвычайно

велико. Некоторые покидали меня при первых признаках неприятностей. Большинство уходило по причинам, которые казались мне совершенно бессмысленными. Несмотря на бесконечные испытания, Майя все еще была рядом. Это почему-то было очень важно.

— Пока тебя не было. Даже когда все вокруг казалось абсолютно беспросветным. И боги, как же все было... ужасно.

Я зажмурил глаза, прогоняя нахлынувшие образы. Рука сжала мою руку, изгоняя их прочь. Каким-то образом мне удалось закончить.

— Даже погрязнув во всем этом, мысль о предстоящей встрече с тобой оставалась со мной. Не давала мне покоя.

Наступил момент ясности, и мой разум временно очистился от воздействия обезболивающего.

— Эльфион. Прости, я сказал много лишнего...

Майя прижалась своим лбом к моему, вынуждая меня замолчать. — Со мной было то же самое, Ниленд. — Она выглядела так, как будто собиралась сказать что-то еще.

Вогрин прочистил горло. Майя отпрянула от меня, словно ужаленная, ее щеки покраснелись.

— Простите, что испортил момент, но я полагаю, что вы захотите это услышать. — В голосе Вогрина не было ни капли извинения. Он переместился к моей кровати в своей демонической форме и с любопытством посмотрел на нас двоих.

— Продолжай, — приказал я ему, желая, чтобы он приступил к делу.

— Тота движется, и делает это очень быстро. Похоже, она телепортируется. Не удивительно для мага ее уровня, хотя расстояние, преодолеваемое ею, заставит любого призадуматься. Но интереснее то, где она остановилась. — Он сделал паузу, как будто для драматического эффекта, ожидая, что кто-нибудь из нас спросит. Когда мы не спросили, он, нахмурившись, продолжил. — Прекрасно. Она остановилась в Колыбели Оракула.

Я не узнал этого названия, но Майя резко выдохнула. Я обратился к ней за разъяснениями.

— Считается, что колыбель оракула — место рождения первой представительницы моего рода. Инфарис. — Это имя я узнал. Инферналы обращались к ней так же, как к божеству или, по крайней мере, к святой.

— Это святое место. Имеющее духовную значимость. В нем нет ничего практического. Это своего рода благословение, если нам удастся попасть туда до окончания срока пребывания в святилище. Само по себе оно совершенно безопасно, но оно расположено на окраине, и путь

туда невероятно опасен. Только лучшие из нас добираются до него. Большинство поворачивает назад, не пройдя и половины пути. — Майя снова повернулась ко мне. — Я не могу представить, что такая, как она, может быть заинтересована в общении с богами.

— Можно с уверенностью сказать, что она не стремится раскаться, — пробормотал я. Но эти слова всколыхнули мою память. Что она так давно сказала мне?

«Боги мертвы».

Это наверняка важно. Я никогда не придавал большого значения человеческим богам, кроме ежегодного приношения и ежесезонных посещений их храмов, что считалось необходимым обычаем. По всей вероятности, к нашему прибытию Тоты уже там не будет. Но я был бы глупцом, если бы проигнорировал столь явную зацепку, как эта, даже если она и казалась слишком очевидной.

— Думаю, нам следует изменить наш маршрут, — сказал я. — Как ты собираешься связаться с Озрой? — До меня вдруг дошло, что я проговорился, упомянув это имя в присутствии Майи. Проклятое обезболивающее.

— Озрой? — спросила Майя.

— Асмодиальный архидемон. Разделяет... наши взгляды к Тоте. — Я ответил, сохраняя туманность. Майя вздрогнула.

— Следующий вопрос на повестке дня, — сказал Вогрин. — Мне нужно немного маны от вас. Восстановились ли вы после предыдущего происшествия?

Я сосредоточился на внутреннем состоянии и обнаружил, что да. Окружающая мана в святилище была крайне полезна. Раньше это заняло бы значительное количество времени. Возможно, целых полдня. Но сейчас всё прошло как по маслу, как будто ничего и не было, исчезли даже травмы.

— Сделай это, — сказал я.

Возникшее ощущение не было похоже на кровотечение. Из меня вытягивали ману, оставляя ощущение усталости, изнеможения и пустоты.

Перед ним возникло полдюжины уродливых, похожих на гремлинов существ, созданных из покрытого рунами красного камня и сияющих голубым светом линий, скрепляющих камень.

— Представляю вашему взору ваших детей, — заявил Вогрин.

— ... Что ты сказал?

— Я пошутил.

Вогрин продолжил.

— Считайте эти конструкции посыльными птицами. Только без необходимости пить, или есть, или отдыхать. Они удивительно выносливы для своих размеров, но большинство из них будут сбиты. Так что мы будем использовать их время от времени. По статистике, неизбежно, что несколько из них в конце концов прорвутся.

Я ткнул пальцем в одного из них, и он затрепыхался, натыкаясь на своих собратьев и издавая сердитые пищащие звуки.

— Их интеллект невелик, — прокомментировал Вогрин.

— Это заметно.

— Но они быстрые. — Вогрин поднял руку и щелкнул пальцами. Существа взлетели со скоростью, возможно, в два-три раза большей, чем я мог бежать, доводя свои надписи до предела. Одно из них прорвало полотно палатки, почти пробив его насквозь, прежде чем выпрямиться и направиться к выходу. Через несколько секунд они исчезли.

— Они получаются лучше, когда у меня больше маны для работы, — проворчал Вогрин.

Я проигнорировал его, вернув свое внимание к Майе.

— Теперь ты вернешься к своей команде?

Майя покачала головой.

— Думаю, достаточно ясно, что все изменилось. И если в мире есть хоть что-то постоянное, то ты снова пострадаешь.

Это было правдой. Но все же слова Тота закрались в мою голову. Что я подвергну опасности всех, кто ко мне примкнёт. Возможно, это была лишь психологическая игра, призванная заставить меня усомниться в себе, в том, что я использую своих союзников. Но это не меняло того факта, что это было эффективно.

— Ты не обязана, — ответил я. — Ты мне не обязана.

В выражении ее лица мелькнуло разочарование, которое быстро скрылось под чем-то, напоминающим праведное негодование.

— О чем мы говорили? Это не обязательство. Это вопрос добра и зла.

Я откинулся назад. — Но...

— А как насчет моего брата? Думаешь, я просто позволю тебе тащить его в дальние края, далеко за пределы лечебных пунктов на случай, если что-то пойдет не так? — Я чувствовал, как она подводит себя к решению.

— Ладно, ладно. — Я вытянул руки в знак согласия. — Мы будем рады тебя принять.

Следующий день прошел в сборах. Важно было, чтобы со стороны не казалось, будто мы убегаем от Сердца, а просто отправляемся в экспедицию на поиски архимага, являющегося источником проблемы. Консерваторы сделали все возможное, чтобы восстановить порядок, но они ничего не могли поделать с вопрошающими взглядами, с тяжестью сомнений и страхов, нависших над лагерем.

Но, как я уже успел узнать, инферналы были цивилизованной расой. Если бесплотный голос приказал прийти за мной, лишит меня головы, то это не значит, что они собирались так поступить. По крайней мере, не сразу. Отчаяние придет потом. В том случае, если барьер останется после истечения двухнедельного срока. Тогда ситуация станет ужасной, полной отчаяния. К тому времени должно было быть найдено решение.

Отчасти у меня было искушение запустить перезагрузку. Но я слишком хорошо помнил, как тьма тянула меня к себе. Чуть не поглотила меня. Возможно, если я убью себя, то окажусь запертым, навсегда потерянным в этом черном эфире. Или, что еще хуже, меня затянет в ад, где я прибуду в свое последнее пристанище. Я содрогнулся. Не зная, сколько времени потребуется на восстановление моих способностей, рисковать нельзя.

И то, что мы пытались передать определенной настрой, не делало нас дураками. Джорра вышел и пообщался в лагере, громко разговаривая с торговцами о припасах, необходимых для предполагаемого маршрута через близкие окрестности к рубиновым равнинам. Это было небольшое изменение, но достаточно близкое к маршруту, рекомендованному новичкам в святилище.

Разумеется, это была лишь ложная информация. На самом деле наш путь будет совершенно иным.

Как только моя мана восстановилась, я отправил Вогрина подслушивать, особенно среди старших инферналов. Отчасти хотелось узнать, сколько у нас времени. Было несколько, срок которых не превышал месяца. У большинства было от трех до четырех. Меня это немного утешило. Мне приходилось добиваться большего, имея меньше возможностей, против врагов почти такой же силы.

Что еще важнее, мы получили зацепку. Я обнаружил, что не только мы искали Мортуса. Консерваторы планировали отправить группу на его поиски в миазматические котловины. Это не было прямым путем к колыбели, но и не в противоположном направлении.

— Готов идти? — Майя приблизилась ко мне и толкнула меня бедром. Посох, который я ей дал, был пристегнут к ее спине.

Задумчивость, в которую я впал, почти прошла.

Я улыбнулся.

— Думаю, сейчас самое время.

— Твоя сумка стала еще тяжелее? — Белларекс обратилась к Джорре. Его сумка была открыта, вместе с другой седельной сумкой, привязанной сверху.

— Торговцы, — хмыкнул Джорра. — Они вели жесткий торг.

— Барахольщик, — Майя закатила глаза.

Джорра посмотрел на меня в надежде на поддержку.

— Ну же, ты позволишь им вот так ополчиться на меня?

С некоторым усилием я подавил сомнения и страх. Мы тренировались, готовились к этому. Появление Тоты мало что изменило. Это лишь ускорило противостояние, которое, как я думал, произойдет гораздо позже.

План оставался в основном неизменным. Всё еще нужно было найти Мортуса и того, кто научит меня управлять пламенем. Но ближайшие приоритеты сместились в сторону поиска старейшины, способного разрушить барьер, и выяснения, почему Тота выбрала именно это место. Я посмотрел на своих спутников и понял, что доверяю им, какие бы испытания ни ждали нас впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2774310>